

ЗАЩИТИТЬ АДВОКАТА

КЛЮЧЕВЫМ СОБЫТИЕМ ЭТОГО ГОДА ДЛЯ ЮРИСТОВ И АДВОКАТОВ СТАЛА КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ РФ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ЮСТИЦИЯ 2017–2020». ФАКТИЧЕСКИ ОНА УТВЕРЖДАЕТ АДВОКАТСКУЮ МОНОПОЛИЮ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ И ОКАЗАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ. ЗАМЫСЕЛ ВЫЗВАЛ СЕРЬЕЗНУЮ ДИСКУССИЮ, НО ЕДИНОГО МНЕНИЯ О САМОЙ КОНЦЕПЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ НЕТ ДО СИХ ПОР. ДМИТРИЙ МАРАКУЛИН

Совет по правам человека при президенте РФ (СПЧ) в этом году выступил со своими рекомендациями. Идеи СПЧ направлены на повышение уровня защищенности и независимости адвоката в уголовном процессе, вплоть до введения уголовной ответственности за вмешательство в действия защитника-адвоката. Против предложений СПЧ выступила, в частности, Генпрокуратура РФ, посчитавшая уровень защищенности адвоката достаточным. Адвокат Александр Гуканов, представляющий интересы предприятий по вопросам гособоронзаказа и внешнеторгового регулирования предметов военной и гражданской промышленности, поддерживает рекомендации СПЧ и не согласен с позицией надзорного ведомства. «Единственная статья уголовного закона, которая могла бы каким-то образом применяться к государственным служащим при превышении ими должностных полномочий в отношении адвокатов, это ст. 286 УК РФ. Но признаки объективной стороны преступления данной статьи достаточно размыты, и ее реальное применение возможно только в случае физического насилия со стороны должностного лица», — так аргументировал свою точку зрения господин Гуканов.

«Оценивать рекомендации СПЧ не имеет смысла, поскольку о реализации их предложений речи больше не идет», — считает эксперт по международному праву, петербургский адвокат Сергей Голубок. Он добавляет: «Далеко не всегда федеральные органы исполнительной власти прислушиваются к предложениям СПЧ. Могу только догадываться, почему это произошло. Наверное, президент не посчитал нужным учесть мнение СПЧ».

Впрочем, полностью сбрасывать идеи СПЧ со счетов, наверное, еще рано. Как рассказала BG судья Конституционного суда РФ в отставке, член Совета по правам человека при президенте РФ Тамара Морщакова, концепция Минюста, выдвинутая в рамках программы «Юстиция 2017–2020», пока не утверждена. Для ее завершения была создана рабочая груп-

па, куда вошли члены СПЧ. Предполагалось, что они будут принимать участие в работе над этой программой и документами по ее реализации. «Поэтому говорить о том, что ни одна из рекомендаций СПЧ не включена в концепцию реформирования адвокатуры, пока рано», — полагает госпожа Морщакова.

Суть предложений Минюста по реформированию адвокатуры — это объединение всех практикующих юристов на базе адвокатуры. Фактически концепция утверждает адвокатскую монополию на представительство в суде и оказание возмездных юридических услуг. Однако при этом сохраняется институт юрисконсультов. Добавим, что в июле 2015 года была создана комиссия по этике и профессиональным стандартам Федеральной палаты адвокатов, в которую вошли известные российские юристы и адвокаты. Они должны разработать единые профессиональные стандарты и этические нормы.

В городском суде Санкт-Петербурга BG сообщили, что «предложения обеих организаций (Минюст и СПЧ. — BG) считают, безусловно, своевременными и необходимыми». «Плюс концепции, разрабатываемой Минюстом, в ее общем стремлении сделать так, чтобы специалисты, оказывающие юридическую помощь, отвечали определенным профессиональным и нравственным стандартам, чего сегодня — за пределами адвокатуры — нет», — отметила Тамара Морщакова.

Саму идею вхождения в адвокатскую корпорацию частнопрактикующих юристов поддерживает вице-президент Адвокатской палаты Петербурга Андрей Савич, полагая, что таким образом исчезнет «дикий» сегмент рынка юридических услуг. «Формально юридическую помощь в нашей стране может оказывать любой человек — как гражданин РФ, так и приехавший гастарбайтер. И именно в этом сегменте, который условно можно назвать «диким», сосредоточено большинство нарушений, некоторые из них граничат с преступлением», — рассказал BG господин Савич.



ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

СЕЙЧАС В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УСПЕШНО РАБОТАЕТ МНОЖЕСТВО ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ СТАТУСА АДВОКАТА И ДАЖЕ, КАК МНОГИЕ ИЗ ОМБУДСМЕНОВ, ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С ним не согласен представитель уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности Анатолий Семенов, полагаящий, что данное предложение Минюста направлено на исключение из судебного процесса активных правозащитников: «Вводится формальный ценз на доступ к правосудию в виде диплома или членства в подконтрольном чиновникам объединении».

Опрошенные BG эксперты обратили внимание на ряд проблем, которые возникают при введении адвокатской монополии. К примеру, упрощенная процедура приема новых членов в адвокатуру (минимальный стаж, знание закона «Об адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката). «К новым членам не будут предъявляться такие же требования, как к обычным кандидатам в адвокаты. В итоге может получиться, что половину адвокатской корпорации будут составлять юристы, профессионально мало пригодные к правозащитной деятельности», — отмечает судья Конституционного суда РФ в отставке.

«Меня крайне беспокоит перспектива оказаться в одной корпорации с огромным количеством юристов, квалификация и репутация которых не проверена как минимум руководством адвокатской палаты. Почему им должны достаться такие странные преференции?» — удивляется петербургский адвокат со специализацией по спорам со СМИ Натэла Пономарева.

Судья — докладчик президиума горсуда Петербурга Игорь Соханенко добавляет, что профессиональный подход адвокатов к работе в судах первой инстанции мог бы в большинстве случаев исключить последние обжалования судебных решений, что позволило бы «существенно снизить процессуальные и временные затраты граждан и организаций и повысит эффективность работы самих судов».

Еще одна проблема, которая активно обсуждается, — это разница в направлениях работы будущих членов адвокатуры — юристов, занимающихся бизнес-консалтингом, и собственно адвокатов. «Дея-

тельность бизнес-юристов носит коммерческий характер, и сама идея создания единого рынка юридических услуг не ориентирована на правозащитные цели, не предполагает оказания помощи бесплатно. Деятельность же адвокатуры не является коммерческой (обвиняемый имеет право и на бесплатного адвоката-защитника). И в этом их принципиальное отличие», — резюмирует Тамара Морщакова.

«В отношении по предоставлению юридических услуг бизнесу главным регулятором должен оставаться „рынок“, который всегда даст возможность принять оптимальное решение при выборе представителя в суде», — подчеркивает Александр Гуканов.

«Сейчас в гражданском процессе успешно работает множество частнопрактикующих высококвалифицированных специалистов, которые не имеют статуса адвоката и даже, как многие из омбудсменов, юридического образования», — добавляет господин Семенов.

Тамара Морщакова акцентирует внимание на еще одном существенном моменте работы адвокатов, на который претендуют будущие члены этого профессионального сообщества: на ведении уголовных дел. «Конституция РФ гарантирует обвиняемому в преступлении участие в его деле именно профессионального адвоката-защитника, а не любого юриста. Юристы, занимающиеся бизнес-консалтингом, чаще осуществляют представительство от имени юридических лиц (фирм). Защита в уголовном процессе предполагает личное представительство, основанное на личном доверии обвиняемого к своему защитнику-адвокату», — поясняет она.

Заметим, что дискуссия о плюсах и минусах предложений Минюста носит предположительный характер: концепция еще не обрела силу закона, так как законопроект только в 2016 году должен быть внесен в Госдуму РФ. И пока неизвестно, насколько сам законопроект будет ей соответствовать, но нельзя исключить того, что парламентарии учтут высказанные в юридическом сообществе замечания и предложения. ■